VISIT…

XXV 2.n64
62.

О МОСКОВСКИХЪ ГОРОДСКИХЪ КЛАДБИЩАХЪ.

Покойниковъ или умершихъ хоронили издревле въ Москвѣ, какъ и въ другихъ городахъ, при церквахъ. Родственная или дружеская любовь въ память, гдѣ похороненъ умершій, надъ могилою его ставила памятникъ. Памятники, чтобъ лучше имъ устоять противу времени, все разрушающаго, сооружаемы были изъ камня или металла. Бѣднякъ надъ могилою дорогаго ему праха ставилъ деревянный крестъ; дерево истлѣвало, онъ замѣнялъ его новымъ. Когда нива Божія,—такъ обыкновенно называли встарину кладбище,— увеличивалась, то погостъ или мѣсто при церкви, занимаемое кладбищемъ, распространяли присоединеніемъ къ нему сосѣдней земли; для сего иногда сносили жилыя строенія. При церквахъ въ Москвѣ, раскинутой на необъятномъ пространствѣ, нивы Божіи широко разрастались.

Мы изложимъ, когда и какъ въ Москвѣ, вмѣсто кладбищъ при церквахъ, устроились особыя кладбища внѣ города, извѣстныя подъ именемъ московскихъ городскихъ кладбищъ.

I. Государю Петру 1 не нравилось, что въ Москвѣ и другихъ городахъ, при церквахъ и монастыряхъ, надгробные камни лежатъ поверхъ земли такъ, что препятствуютъ въ хожденіи при церковныхъ церемоніяхъ, и Государь считалъ такіе камни безобразіемъ для церкви; посему указомъ 12 апрѣля 1722 г. приказалъ, надгробные камни при церквахъ и въ монастыряхъ опускать вровень съ землею, и надписи на камняхъ дѣлать сверху; камни же, которые неудобно такъ размѣстить, велѣлъ употреблять въ строеніе церковное. Въ 1723 г. октября 10 государь далъ указъ, чтобъ въ Москвѣ и во всѣхъ прочихъ городахъ были погребаемы при церквахъ только знатныя персоны, а прочія чтобы похороняемы были въ монастыряхъ и при приходскихъ церквахъ внѣ города. Впрочемъ этотъ указъ не получилъ силы, потому что Государь вскорѣ, а именно 27 января 1725 г. умеръ, и вѣковой обычай похоронять покойниковъ при церквахъ приходскихъ остался безъ измѣ-

ненія. При преемникахъ Петра I государѣ, Петрѣ II, и государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ Москвѣ нивы Божіи оставались въ прежнемъ положеніи, т. е. при церквахъ.

Въ 1741 г. ноября 25-го вступила на престолъ дочь Петра I-го Елисавета Петровна. Государыня, въ бытность свою въ 1748 г. въ Москвѣ, 2 іюля дала указъ, чтобъ при церквахъ на пути отъ Успенскаго собора до дворца ея на Яузѣ (Головинскаго) тѣла умершихъ не были погребаемы. Правительствующій Сенатъ въ указѣ объявлялъ, что государыня, въ присутствіе свое въ Москвѣ, пребываетъ во дворцѣ на Яузѣ, а при церквахъ на пути къ дворцу имѣются кладбища при самыхъ проѣзжихъ дорогахъ; посему велѣно полиціи могилы при тѣхъ церквахъ сравнять съ землею, а камни съ могилъ употребить въ церковное строеніе. Для погребенія приходскихъ людей тѣхъ церквей, при которыхъ запрещено погребать, государыня велѣла отвести за городомъ кладбище и выстроить тамъ на ея коштъ церковь.

Отъ Успенскаго собора къ дворцу на Яузѣ вели два пути, а именно чрезъ Спасскія ворота по улицамъ Ильинской, Покровской, Старой Басманной и далѣе, и чрезъ Никольскія ворота по улицамъ Никольской, Мясницкой, чрезъ Красныя ворота по новой Басманной и далѣе; посему указомъ Консисторіи 2 августа 1748 г. причтамъ церквей, состоящихъ на тѣхъ улицахъ, предписано, чтобъ они при своихъ церквахъ отнюдь не погребали умершихъ. До устройства кладбища внѣ города имъ, для погребенія умершихъ, указаны другія церкви, какъ-то Николаевская въ Дербени, Харитоновская въ Огородникахъ, Спасская въ Пушкаряхъ, Троицы на Листахъ, Николы въ Драчевѣ, Адріана и Наталіи и Филиппа митрополита въ Мѣщанской, Спаса въ Спасской и Знаменія въ Переславской слободѣ.

Для устройства кладбища внѣ Москвы учрежденъ былъ Комитетъ. Комитетъ составляли члены консисторіи игуменъ Срѣтенскаго монастыря Лаврентій и Спасскій въ Чигасахъ священникъ Иванъ Ивановъ, староста поповскій, Срѣтенскаго сорока Троицкой въ Троицкой церкви священникъ Авксентій Филипповъ, и архитекторъ князь Ухтомскій. Они избрали мѣсто для кладбища при Трифоновской въ Напрудной церкви; о чемъ московскій архіепископъ Платонъ Малиновскій донесъ св. Синоду; но Синодъ это мѣсто не призналъ удобнымъ для кладбища.

Московская св. Синода Контора, по сношенію съ граж-

данскимъ начальствомъ, нашла удобнымъ для кладбища мѣсто за Мѣщанскою слободою, какъ сказано въ указѣ Конторы, близь Марьиной рощи, не въ весьма далекомъ разстояніи отъ нѣмецкаго кладбища. На показанномъ мѣстѣ выстроена деревянная церковь, къ ней куплены 5 колоколовъ и нѣкоторая утварь; о чемъ въ 1750 г. Московская Губернская Канцелярія увѣдомила Консисторію. Синодальная контора изъ патріаршей ризницы дала въ новоустроенную церковь евангеліе, напрестольный крестъ и кадило. По распоряженію Консисторіи къ церкви опредѣленъ причтъ, состоявшій изъ священника, діакона, дьячка, пономаря и просвирни; церковнымъ старостою назначенъ отставной подпрапорщикъ и при немъ 3 сторожа изъ отставныхъ солдатъ; на содержаніе церкви и причта опредѣлено жалованье изъ Статсъ-Конторы. 21 декабря того же 1750 г. церковь на кладбищѣ соборянами Успенскаго собора освящена во имя св. Лазаря четвородневнаго.

Такъ устроилось первое городское въ Москвѣ кладбище Лазаревское. Много разъ прихожане церквей, при которыхъ запрещено было похоронять умершихъ, обращались къ епархіальному начальству съ просьбами о дозволеніи имъ похоронять покойниковъ при приходской церкви; но просьбы ихъ были оставляемы безъ уваженія, и причты сихъ церквей не разъ были обязаны подпискою хоронить покойниковъ на Лазаревскомъ кладбищѣ, а не при приходской своей церкви. Въ прочихъ мѣстахъ г. Москвы нивы Божіи или кладбища оставались по прежнему при приходскихъ церквахъ.

Упомянемъ здѣсь о нѣкоторыхъ обычаяхъ прежняго времени при погребеніи умершихъ въ Москвѣ.

При погребеніи знатныхъ или богатыхъ покойниковъ: 1) къ соборному служенію и отпѣванію умершаго приглашались архіерей, архимандритъ, игуменъ и священники отъ 12-ти церквей; 2) чтеніе псалтири по усопшемъ происходило до погребенія при гробѣ, по погребеніи въ домѣ его до шести недѣль или цѣлый годъ. Псалтирь иногда читали на могилѣ погребеннаго; для чего устроивали надъ могилою особыя помѣщенія. Государь Петръ I указомъ 1723 г. октября 26 запретилъ ставить будки или особыя помѣщенія для чтенія псалтири надъ погребеннымъ и велѣлъ псалтирь читать внутри церкви въ придѣлахъ или притворахъ церковныхъ; но обычай чтенія псалтири на могилахъ продолжался. 3) Для поминовенія умершихъ часто устроялись особые придѣлы въ церквахъ, и для служенія въ нихъ

нанимали священниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ викаріевъ. Тогда для служенія по найму много собиралось священниковъ при Спасской башнѣ или на Ильинскомъ крестцѣ. 4) Въ Москвѣ каждое утро предъ литургіею податели поминаньевъ толпами стремились въ соборы и ружныя церкви въ Кремлѣ и отдавали извѣстныя приношенія для поминовенія умершихъ.

На перевезеніе тѣлъ умершихъ изъ Москвы для погребенія въ другихъ мѣстахъ испрашивалось только разрѣшеніе Консисторіи, которая выдавала отверзтый указъ съ тѣмъ, чтобы 1) тѣло умершаго было отпѣто въ своей приходской церкви по христіанскому обычаю, 2) гробъ засмоленъ былъ накрѣпко, и 3) по прибытіи на мѣсто опущенъ былъ въ землю съ единою точію литіею, отнюдь не открывая онаго и не чиня вторичнаго отпѣванія.

II. Въ 1771 году въ Москвѣ между людьми появилась заразительная болѣзнь, извѣстная подъ именемъ чумы или моровой язвы. Въ видахъ прекращенія болѣзни въ Москвѣ обращено было вниманіе между прочимъ на мѣста погребенія: указомъ Пр. Сената 24 марта 1771 г. для погребенія умершихъ отъ заразительной болѣзни отведены особыя загородныя мѣста; а для погребенія умершихъ отъ обыкновенныхъ болѣзней, или, какъ въ указѣ сказано, натуральною смертью, назначены отдаленныя отъ центра города церкви и монастыри, какъ-то церкви Введенская въ Семеновскомъ, Покровская и Воздвиженская въ Красномъ селѣ, Знаменская въ Переславской слободѣ, Лазаревская на кладбищѣ, Тихвинская въ Сущевѣ, Николаевская на Ваганьковѣ, Богоявленская въ Дорогомиловѣ, Троицкая на Воробьевыхъ горахъ, Воскресенская за Даниловымъ монастыремъ, Сорокосвятская близъ Новоспаскаго монастыря, и монастыри для лицъ мужескаго пола Спасо-Андроніевъ, Новоспасскій, Донской, и для женскаго пола Новодѣвичій. Симоновъ, Покровскій и Даниловъ монастыри заняты были карантинами или больницами для зараженныхъ болѣзнью. При прочихъ церквахъ и монастыряхъ похоронять совсѣмъ запрещено.

Какъ моровая язва обнаружилась по многимъ мѣстамъ Россіи, то указомъ Пр. Сената 1771 г. ноября 1 предписано: „по городамъ при церквахъ не хоронить, а отвести для нихъ особыя кладбища за городомъ на выгонныхъ мѣстахъ, гдѣ способнѣе, и построить на оныхъ на первый случай хотя небольшія деревянныя церкви; а тѣхъ мѣстъ,

гдѣ уже донынѣ люди въ заразительной болѣзни хоронены, отнюдь не разрывать и оставить ихъ такъ, какъ оныя есть". Кладбища велѣно устроять на иждивеніе городскихъ обывателей.

Въ Москвѣ, по распоряженію гражданскаго начальства, кладбища и деревянныя на нихъ церкви устроены подъ надзоромъ архитектора Бажанова и члена юстицъ-коллегіи бригадира Дурнова. Въ 1772 г. дек. 31 бригадиръ Дурновъ доставилъ въ Консисторію реэстръ новоустроеннымъ церквамъ на кладбищахъ. По реэстру показаны слѣдующія церкви: 1) за Дорогомиловскою Ямскою преподобныя Елисавеевы; 2) на Ваганьковѣ св. Іоанна милостиваго; 3) близь Бутырокъ св. мученицы Софіи и трехъ ея дочерей; 4) по Троицкой дорогѣ за крестомъ преп. Параскевы; 5) по Коломенской дорогѣ за Покровскимъ монастыремъ пресв. Богородицы всѣхъ скорбящихъ Радости, и 6) по Серпуховской дорогѣ за Даниловымъ монастыремъ св. священномучениковъ Херсонскихъ Василія, Ефрема, Капитона и и прочихъ.

Московская Синодальная контора предписала консисторіи, ежели церкви на кладбищахъ построены по церковному чиноположенію и съ надлежащимъ благолѣпіемъ убраны, то освятить ихъ; а для освященія книги и прочее принадлежащее взять отъ ближнихъ приходскихъ церквей, и по освященіи служенія въ тѣхъ церквахъ отправлять ближнихъ церквей священникамъ, гдѣ при одной по два находятся,—поочередно. Освященные антиминсы во вновь построенныя кладбищенскія церкви отпущены безденежно изъ Синодальной конторы.

На требованіе Консисторіи мѣстные заказчики или того времени благочинные представили свѣдѣнія, что церкви на кладбищахъ устроены по церковному чиноположенію; церкви Параскевьевская за крестовскою заставою и Скорбященская за Покровскимъ монастыремъ, сосудами, ризами и прочею церковною утварью удовольствованы; но въ прочихъ церквахъ, кромѣ иконостасовъ, никакой утвари не находится. Въ кладбищенскія церкви, неимѣющія церковной утвари, Синодальная контора велѣла перенести церковную утварь, книги, колокола и прочія вещи, изъ упраздненной Николаевской въ Кіевцахъ церкви (находилась на берегу Москвы рѣки близь Зачатейскаго монастыря), раздѣливъ вещи сіи уравнительно; при семъ контора настоятельно требовала освятить кладбищенскія церкви. Консисторія предлагала закащикамъ приготовить все

нужное къ освященію кладбищенскихъ церквей, и онѣ вскорѣ освящены присутствующими консисторіи; богослуженіе въ нихъ отправляли, какъ предположено было, приходскіе священники ближайшихъ церквей. Въ 1774 г., по указу Конторы, въ церкви на кладбища Дорогомиловское, близь Бутырокъ, и Ваганьковское отданы напрестольныя евангелія изъ московскихъ упраздненныхъ монастырей Моисеевскаго и Варсонофьевскаго; потомъ къ кладбищенскимъ церквамъ опредѣлены свои причты съ полученіемъ содержанія отъ доходовъ при погребеніи умершихъ и отъ поминовенія ихъ. Кладбищенскіе священники начали было умершихъ отпѣвать въ своихъ церквахъ и погребать безъ вѣдома приходскихъ священниковъ; но это имъ воспрещено, „чтобъ не было замѣшательства въ подачѣ вѣдомостей о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ.“ Кладбища и церкви на нихъ состояли подъ смотрѣніемъ гражданскаго начальства. Въ 1776 г. августа 29, церковь на кладбищѣ за Покровскимъ монастыремъ сгорѣла; на мѣстѣ ея моск. оберъ-полиціймейстеръ Н. П. Архаровъ выстроилъ новую деревянную же.

Изъ московскихъ монастырей продолжали похоронять только въ Спасо-Андроньевѣ, Новоспасскомъ, Донскомъ и Новодѣвичьемъ. Въ 1781 году моск. Синодальная контора полагала разрѣшить погребеніе умершихъ, сверхъ показанныхъ монастырей, при отдаленныхъ въ Москвѣ церквахъ, какъ-то у Знаменія въ Переславской слободѣ, Тихвинской въ Красномъ селѣ, Воскресенской въ Преображенскомъ и другихъ. Главнокомандующій г. Москвы князь В. М. Долгоруковъ-Крымскій соглашался на то; но бывшій оберъ-полиціймейстеромъ, потомъ Московскій губернаторъ Н. П. Архаровъ объявилъ, что распоряженіе сіе „за нѣкоторыми резоны“ велѣно отмѣнить, а дозволено погребать умершихъ въ прочихъ монастыряхъ, которые находятся за земляномъ валомъ.

Такъ устроились прочія московскія городскія кладбища для погребенія умершихъ въ Москвѣ.

III. Въ 1782 г. титулярный совѣтникъ Лука Долгой просилъ епарх. начальство дозволить ему на Лазаревскомъ кладбищѣ построить вмѣсто деревянной церкви каменную о трехъ престолахъ: первый во имя сошествія св. Духа, второй праведнаго Лазаря и третій св. апостола Луки, и при сей церкви устроитъ каменное жилое отдѣленіе для помѣщенія бѣдныхъ, которые бы зависѣли отъ него, Долгова, и его фамиліи. На сей предметъ Долгой внесъ зна-

чительную сумму денегъ въ Банкъ. Прошеніе Долгова было удовлетворено. Церковь на кладбищѣ въ томъ видѣ, какъ мы нынѣ ее видимъ, выстроена уже по смерти Долгова, въ 1786 г. и, въ началѣ марта того года, первый устроенный въ ней придѣлъ, во имя св. апостола Луки, освященъ членомъ консисторіи Знаменскимъ архимандритомъ Серапіономъ.

Прочія кладбища, устроенныя въ Москвѣ послѣ моровой язвы въ 1772 г., а именно: 1) Дорогомиловское, 2) Ваганьковское, 3) Міюсское, близъ Бутырокъ, 4) Пятницкое за Троицкой заставою, 5) Калитниковское за Покровскимъ монастыремъ и 6) Даниловское за Серпуховскою заставою, продолжали существовать, но находились въ неустроенномъ положеніи. Умершіе изъ зажиточныхъ людей погребаемы были большею частію въ монастыряхъ; а отъ погребенія небогатыхъ людей на кладбищахъ доходы для церкви и причта были скудны. Причты ихъ отъ казны никакого денежнаго пособія не получали. Въ 1779 г. М. Синодальная контора, чрезъ своего прокурора Рожнова, входила съ представленіемъ въ Пр. Сенатъ о назначеніи денежнаго оклада на кладбищенскія церкви съ причтами, объясняя, что оныя устроены по указу Сената; но Сенатъ на представленіе только объявилъ, что будетъ имѣть о томъ разсужденіе и какое сдѣлаетъ положеніе, увѣдомитъ, — а увѣдомленія послѣ не давалъ. Въ 1786 г. Моск. Управа Благочинія предложила консисторіи принять кладбища московскія въ вѣдомство духовное со всѣми сборами за могилы на кладбищахъ. Консисторія, принимая во вниманіе, что 1) кладбищныя церкви построены по распоряженію Правит. Сената и отъ свѣтскаго начальства содержатся, что 2) церкви сіи по ветхости своей требуютъ исправленія, что 3) на вопросъ въ докладѣ прокурора моск. Синод. конторы, на какой ругѣ будутъ содержаться священно-церковно-служители кладбищныхъ церквей и откуда они будутъ получать сумму на церковныя потребности, Правит. Сенатъ не далъ увѣдомленія, — отказалась отъ принятія кладбищъ въ свое вѣдомство, и кладбища остались по прежнему въ вѣдомствѣ и распоряженіи полиціи.

Въ 1800 г. окт. 31, главноначальствующій въ Москвѣ графъ Н. П. Салтыковъ, при новомъ раздѣленіи г. Москвы на части, представилъ моск. епарх. начальству предположеніе для лучшаго распоряженія на московскихъ кладбищахъ, 1) кладбища поручить особому смотрѣнію мѣст-

ныхъ инспекторовъ, т. е. частныхъ приставовъ полиціи той части, въ которой находится кладбище; 2) учрежденіе карауловъ на кладбищахъ и копаніе могилъ производить чрезъ нижнихъ полицейскихъ служителей; 3) для сбора и распоряженія церковными доходами на содержаніе и украшеніе церкви избрать старостъ, гдѣ оныхъ нѣтъ, изъ близъ живущихъ обывателей, людей надежныхъ, которые бы о приходѣ и расходѣ церковнаго сбора, по прошествіи каждой трети, представляли частнымъ инспекторамъ вѣдомости; 4) за поведеніемъ могильщиковъ изъ нижнихъ чиновъ имѣть полицейскимъ чиновникамъ строгое наблюденіе, и чтобы они могилы рыли для каждаго гроба не мельче трехъ аршинъ, а для безостановочнаго погребенія къ каждому наступающему дню имѣли въ готовности не менѣе пяти могилъ; 5) за могилу болѣе одного рубля не требовать. Изъ сего рубля 50 к. отдавать могильщикамъ, изъ другой половины выдавать одну часть на содержаніе церкви, а другую — священника и причта съ тѣмъ, чтобы они за погребеніе умершихъ особой платы не требовали и принимали только добровольныя подаянія; имъ же должны слѣдовать доходы за поминовеніе и другія молитвословія; и 6) Міюсское кладбище, по крайней ветхости церковнаго на немъ строенія и по неимѣнію особаго священника, уничтожить.

Между тѣмъ въ 1799 г. апрѣля 4-го состоялось Высочайше утвержденное положеніе св. Синода о пособіи вдовамъ и сиротамъ, оставшимся послѣ умершихъ священнослужителей. По сему положенію между другими средствами на пособіе вдовамъ и сиротамъ опредѣлено обращать сборъ денегъ на кладбищахъ при погребеніи умершихъ. Консисторія, отъ которой митроп. Платонъ требовалъ мнѣнія по вышеизложенному отношенію главноначальствующаго, представила опредѣленіе, что 1) за силою состоявшагося Высочайше утвержденнаго опредѣленія св. Синода о сборѣ денегъ на кладбищахъ въ пользу вдовъ и сиротъ умершихъ священнослужителей, предположеніе главноначальствующаго исполнить невозможно, и 2) что кладбища должно принять въ духовное вѣдомство и о сборѣ на нихъ денегъ сдѣлать особое распоряженіе. Митрополитъ утвердилъ опредѣленіе консисторіи съ дополненіемъ, что, ежели Міюсское кладбище почтено ненужнымъ, то нѣтъ нужды его оставлять. О семъ сообщено графу Салтыкову 14 декабря 1801 года.

Посему полицейскіе караулы съ кладбищъ сняты, клад-

бищпымъ священникамъ выданы кружки за печатью, для сбора денегъ, при погребеніи умершихъ, въ пользу вдовъ и сиротъ умершихъ священнослужителей; деньги, собранныя въ кружки, велѣно мѣстнымъ благочиннымъ представлять въ консисторію. Изъ упраздненной на Міюсскомъ кладбищѣ церкви антиминсъ отданъ въ Чудовъ монастырь, а ризница перенесена въ ближайшую Тихвинскую въ Сущевѣ церковь, причту коей предоставлено отправлять и поминовенія на кладбищѣ.

Съ отмѣною полицейскаго надзора на кладбищахъ, вскорѣ оказались на нихъ безпорядки. Обыватели для погребенія покойниковъ сами вырывали могилы въ мѣстахъ, гдѣ хотѣли, и сборъ денежный за могилы сдѣлался ничтожнымъ; посему митроп. Платонъ призналъ вышеизложенное предположеніе главноначальствующаго о кладбищахъ болѣе соотвѣтствующимъ порядку и благоустройству кладбищъ. По новому соглашенію съ главноначальствущимъ: 1) кладбища оставлены по прежнему въ вѣдомствѣ полиціи; 2) для сбора прихода и веденія расхода на кладбищахъ избраны изъ купцовъ и мѣщанъ старосты церковные; имъ изъ Консисторіи выданы приходорасходныя книги; 3) остатки денегъ отъ расхода они обязаны были представлять въ Консисторію на снабдѣніе, въ силу указа, вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ священнослужителей. Въ 1805 г. для кладбищныхъ церковныхъ старостъ составлена въ Консисторіи инструкція, по которой они обязывались приходъ и расходъ денегъ вести съ вѣдома мѣстнаго священника. Эта инструкція послѣ долгое время оставалась въ силѣ.

Мы доселѣ не упомянули о существующемъ въ Москвѣ Семеновскомъ кладбищѣ, на Введенскихъ горахъ. Кладбище это другаго происхожденія. Въ 1814 г. староста церковный Введенской, въ Семеновскомъ, церкви приносилъ жалобу епарх. начальству на мѣстнаго священника съ причтомъ той церкви, объясняя, что они отъ кладбища получаютъ себѣ всѣ доходы, а въ церковь платятъ только по 5 рублей въ мѣсяцъ; кромѣ того рубятъ березовую рощу на кладбищѣ. Причтъ Введенской, въ Семеновскомъ, церкви показалъ, что кладбище за Семеновскою заставою приписано къ ихъ церкви издавна, но сколько тому лѣтъ назадъ, неизвѣстно. Консисторія о началѣ учрежденія Семеновскаго кладбища и въ своихъ дѣлахъ свѣдѣній не нашла, и опредѣлила: 1) бывающіе на Семеновскомъ кладбищѣ доходы за отпѣваніе и поминовеніе усопшихъ, по

примѣру другихъ московскихъ кладбищъ, обращать въ пользу причта Введенской церкви; 2) изъ собираемыхъ денегъ за могилы выдавать половину могилокопателямъ, которыхъ нанимать священно-церковно-служителямъ обще съ старостою церковнымъ, а другую половину обращать въ пользу церкви и на пособіе вдовамъ и сиротамъ умершихъ священнослужителей,—для чего выданы старостѣ церковному приходорасходныя книги и инструкція такого же содержанія, какая выдавалась старостамъ церковнымъ на прочихъ кладбищахъ.

Полагаемъ, что Семеновское кладбище существовало съ давнихъ временъ и принадлежало Введенской, въ Семеновскомъ, церкви, и, какъ находилась за чертою города, то при перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ 1771 г., запрещенію похоронять на немъ умершихъ не подверглось.

IV. Со времени устройства особыхъ кладбищъ въ Москвѣ внѣ города, бывшія кладбища при церквахъ приходскихъ запустѣли. Обширные нѣкогда погосты при церквахъ начали заселяться обывателями. Приходскіе причты или продавали погостную землю постороннимъ людямъ, или сами, выстроивая домы, обѣляли подъ домами землю, т. е. пріобрѣтали ее въ собственное владѣніе документами, совершенными въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ; потомъ передавали домы съ землею по духовному завѣщанію наслѣдникамъ не духовнаго званія, или по купчей крѣпости продавали также лицамъ, непринадлежащимъ къ причту церковному. Оттого доселѣ при нѣкоторыхъ церквахъ въ Москвѣ домы свѣтскихъ владѣтелей почти примыкаютъ къ самой церкви.

Митроп. Платонъ, въ 1775 г., вступивъ въ управленіе московскою епархіею, обратилъ вниманіе на то, что при многихъ церквахъ въ Москвѣ земли церковныя, кромѣ причтовъ, застроены посторонними людьми, и велѣлъ Консисторіи тщательно разсмотрѣть это обстоятельство. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что владѣльцы домовъ при церквахъ на занимаемыя ими земли имѣютъ законные документы, выданные изъ Юстицъ-Коллегіи. Консисторія въ семъ случаѣ приняла къ руководству Высочайше-утвержденное положеніе 1775 г. іюля 7 о Каменномъ Приказѣ (учрежденіе въ родѣ бывшей Коммиссіи строеній), гдѣ между прочимъ сказано: „какъ кладбища нынѣ учреждены въ особыхъ мѣстахъ, то прежнія кладбища въ городахъ и предмѣстіяхъ оставить (*неприкосновенными*) къ благолѣпію церквей“, и опредѣлила сообщить въ Юстицъ-

Коллегію, чтобъ она безъ вѣдома и дозволенія епарх. начальства на церковныя земли и зданія закладныхъ, купчихъ крѣпостей и другихъ документовъ не совершала. Но и при такихъ мѣрахъ приходскіе священно-церковнослужители находили средства обѣлять церковныя земли въ свою пользу; посему м. Платонъ въ 1785 г. февраля 9 предписалъ обязать всѣхъ священноцерковнослужителей подписками, подъ страхомъ лишенія своихъ чиновъ, не обѣлять церковныхъ земель; а планы на дома ихъ съ крѣпостями велѣлъ истребовать и хранить въ Консисторіи.

Митроп. Платонъ инструкціею благочиннымъ въ 1776 году вмѣнилъ въ обязанность мѣстнымъ причтамъ наблюдать, чтобы мѣсто вокругъ церкви, называемое погостомъ, было не тѣсно, ограждено, ничѣмъ не застроено и содержалось въ чистотѣ; а въ 1786 году мая 12-го предписалъ, чтобы при всѣхъ московской епархіи церквахъ, а особливо въ столичномъ городѣ Москвѣ, ограды, гдѣ оныхъ нѣтъ, непремѣнно были построены, ветхія же исправлены. Посему при многихъ церквахъ въ Москвѣ съ того времени построены обширныя каменныя ограды, въ иныхъ мѣстахъ съ желѣзными рѣшетками, которыя доселѣ остаются.

Между тѣмъ время сокрушало памятники на кладбищахъ при московскихъ церквахъ; недолговѣчное памятованіе живыхъ о мертвыхъ памятниковъ не поддерживало и не сохраняло. Камни съ могилъ обращались или на устрооніе оградъ, или обтесывались на помосты въ церквахъ, или клались близъ церквей на тротуары для пѣшеходовъ. Только изрѣдка, какъ на пожатой нивѣ иногда остается еще тощій колосъ, доселѣ при нѣкоторыхъ церквахъ видны уцѣлѣвшіе не богатые памятники.

Печальнѣе была судьба кладбищъ, гдѣ церкви, подъ сѣнію которыхъ находились нивы Божіи, упразднены и потомъ разобраны. Митр. Платонъ, въ видахъ благоустройства причтовъ, имѣлъ обыкновеніе малоприходныя церкви, при которыхъ средства къ содержанію причтовъ оказывались недостаточными, упразднять и приходы ихъ приписывать къ ближайшимъ церквамъ. Въ Москвѣ, которая издревле славилась множествомъ церквей, послѣ моровой язвы церкви большею частію сдѣлались малоприходными и недостаточными къ содержанію причтовъ; посему нѣкоторыя приходскія церкви въ Москвѣ были упразднены еще до поступленія митрополита Платона на каѳедру московской епархіи, какъ-то въ 1774 году Николаевская въ Мыльникахъ, близъ Воспитательнаго дома, Мироносицкая

при Печатномъ дворѣ на Никольской и Николаевская въ Турыгинѣ, близь Ржевской церкви на Пречистенкѣ. При пр. Платонѣ упразднены церкви: въ 1775 г. Саввы Стратилата, на Знаменкѣ, близь Арбатскихъ воротъ, въ 1776 г. Іоакима и Анны близь Пушечнаго двора на Лубянкѣ и Ризположенская на Кисловкѣ, въ 1777 г., Покровская на Глинищахъ, въ 1784 г., Спасская у Москворѣцкаго моста и Предтечевская у Никитскихъ воротъ, въ 1787 г., Преображенская на Тверской близь Саввинскаго подворья и Благовѣщенская, что былъ Моисеевскій монастырь, въ 1789 г. Воскресенская, въ Булгаковѣ, близь Знаменскаго монастыря, въ 1791 г., Леонтія Ростовскаго въ Леонтьевскомъ переулкѣ, въ 1792 г., Предтечевская на Лѣнивкѣ, близь церкви св. Антипы, въ 1793 г., Анастасьевская близь Охотнаго ряда, въ 1807 году, Воскресенская на Дмитровкѣ, въ 1808 г., Василія Неокесарійскаго на Тверской противъ Саввинскаго подворья, въ 1809 г., Пророка Елисея, близь Воскресенской, на Вражкахъ, церкви. Послѣ нашествія непріятельскаго въ 1812 г. также многія церкви въ Москвѣ сдѣлались малоприходными. Преосв. Августинъ, управлявшій московскою епархіею, относительно благоустройства причтовъ держался правила, которое имѣлъ м. Платонъ,—упразднялъ малоприходныя церкви. При немъ упразднены церкви: въ 1813 Спасская въ Копьяхъ, гдѣ нынѣ Голицынская галлерея, въ 1815 г. Воскресенская у Кузнецкаго моста и Ильинская на Тверской, близь Охотнаго ряда, въ 1816 г. Воскресенская на Остоженкѣ, Предтечевская на Знаменкѣ, позади Апраксинскаго дома, что нынѣ Военная гимназія, св. Евангелиста Луки тамже на Знаменкѣ, Благовѣщенская на старомъ Ваганьковѣ.

Показанныя церкви въ разное время разобраны, земли ихъ, съ разрѣшенія начальства, или отданы, или проданы частнымъ лицамъ. О памятникахъ на кладбищахъ и помина не было; живой человѣкъ на могилахъ умершихъ возводилъ себѣ огромныя жилища и, для основанія ихъ, безпощадно разрывалъ могилы, совсѣмъ не обращая вниманія на то, что нарушалъ покой своихъ собратовъ. На нашей памяти, при постройкѣ двухъ большихъ домовъ на мѣстѣ бывшей Воскресенской, на Дмитровкѣ, церкви и недавно при сооруженіи огромнаго зданія на бывшемъ погостѣ церкви Іоакима и Анны близь Пушечнаго двора, рядомъ съ Софійскою на Лубянкѣ церковью, кости умершихъ были грудами вырываемы изъ земли, и прахъ тѣхъ, кого въ свое время родственная или дружеская любовь

оплакивала горячими слезами, съ холоднымъ равнодушіемъ собирали въ кули и ящики, и вывозили для общаго похороненія на кладбища внѣ города. И тамъ, гдѣ былъ прежде храмъ Божій и въ немъ слышались пѣснопѣнія церковныя, теперь идетъ служба иная и пѣнія слышатся совсѣмъ не церковныя.

Прежнія нивы Божіи или кладбища цѣлѣе сохранились въ монастыряхъ, которые ограждены стѣнами; но и тамъ послѣ 1771 г. когда запрещено было умершихъ хоронить внутри города, уцѣлѣло не много памятниковъ. Мы не говоримъ уже о тѣхъ монастыряхъ, которые обращены въ приходскія церкви, какъ-то монастыри Новинскій, Варсанофьевскій, Андреевскій, Георгіевскій, Ивановскій и Воздвиженскій, гдѣ жилища людскія уже вторгнулись или вторгаются въ среду прежнихъ кладбищъ; но посѣтите монастыри, оставшіеся на прежнемъ положеніи, напр. Богоявленскій, Знаменскій, Златоустовскій, Срѣтенскій, Рождественскій, Никитскій и другіе,—и тамъ вы увидите на пожатой нивѣ развѣ тощіе стебли. Полны памятниковъ монастыри, въ которыхъ разрѣшено погребать умершихъ; но эти нивы ежедневно засѣваются новою пшеницей.

Присовокупимъ къ сему, что прежніе обычаи при погребеніи и поминовеніи усопшихъ мало по малу выходили изъ употребленія. 1) Чтеніе псалтири надъ умершимъ при гробѣ и послѣ погребенія въ домѣ его до шести недѣль долго соблюдалось, потомъ осталось, большею частію, только чтеніе псалтиря надъ умершимъ до времени погребенія его. 2) Не осталось прежняго обычая подавать поминовенныя приношенія преимущественно въ соборы и ружныя церкви въ Кремлѣ. 3) Приглашались и приглашаются архіереи для погребенія достаточныхъ людей, но не съ тѣмъ составомъ духовныхъ лицъ, какой былъ прежде. 4) Построеніе особыхъ придѣловъ въ церквахъ для поминовенія умершихъ, распоряженіемъ епарх. начальства въ 1767 г., оставлено, потому что строители придѣловъ не имѣли попеченія о благоустройствѣ настоящихъ храмовъ и, удерживая въ своемъ распоряженіи придѣлы, не хотѣли никакого имѣть сношенія съ мѣстнымъ причтомъ относительно службы въ нихъ, и сборища священниковъ при Спасской башнѣ для служенія по найму въ 1784 г. прекращены. 5) Указомъ Моск. св. Синода конторы 1781 г. марта 4, покровы на гробахъ умершихъ, погребаемыхъ въ монастыряхъ, велѣно почитать принадлежностью приходскихъ церквей; а преосв. Платонъ въ томъ году іюля 19

объявилъ причтамъ, что холсты, употребляемые для опусканія гроба въ могилу должны принадлежать приходскому причту. 6) Съ изданіемъ въ 1782 г. апрѣля 8 Полицейскаго наказа или Устава Благочинія разрѣшеніе на перевезеніе тѣлъ умершихъ для погребенія въ другія мѣста предоставлено гражданскому начальству, съ вѣдома впрочемъ и духовнаго начальства.

V. Новыя нивы Божіи или кладбища, устроенныя внѣ Москвы для погребенія умершихъ, съ теченіемъ времени увеличивались въ размѣрахъ. Гдѣ погребенъ отецъ семейства, тамъ же погребались его дѣти, внуки и другіе семейства; отъ сего мѣста на кладбищахъ дѣлались родовыми. Всѣ стремились занять мѣсто ближе къ храму Божію, желая подъ сѣнію его найдти себѣ вѣчный покой. На могилахъ достаточныхъ людей появились памятники изъ камня, металла и мрамора. Бѣднякъ, похороняя дорогой ему прахъ, ставилъ надъ могилою крестъ, символъ спасенія.

Деревянныя церкви на кладбищахъ отъ времени обветшали; усердіе вкладчиковъ и жертвователей построило храмы новые каменные. Такъ въ 1822 году воздвигнутъ каменный храмъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ усердіемъ кунцовъ Болотниковыхъ, при содѣйствіи извѣстнаго въ то время моск. оберъ-полиціймеистера А. С. Шульгина, во имя воскресенія Христова; къ нему послѣ разными жертвователями пристроены придѣлы въ холодной половинѣ съ правой стороны во имя преп. Ѳеодора Сикеота и на лѣвой святаго Іоанна Милостиваго, въ теплой на правой сторонѣ во имя св. Николая и на лѣвой во имя св. мученицы Акилины; въ 1823 г. устроенъ каменный храмъ на Міюсскомъ кладбищѣ, которое съ тѣмъ вмѣстѣ и возстановлено усердіемъ купца Кожевникова, во имя св. мученицы Софіи и трехъ ея дщерей, съ придѣломъ во имя святителя Митрофана, устроеннымъ г-жею Нероновою; въ 1829 г. возведенъ каменный храмъ на Даниловскомъ кладбищѣ усердіемъ купца Лепешкина во имя сошествія св. Духа, съ придѣлами во имя св. Херсонскихъ чудотворцевъ и успенія св. Анны; въ 1830 г. на Пятницкомъ кладбищѣ, по завѣщанію купца Свѣшникова, во имя св. Троицы съ придѣлами преп. Параскевы и Сергія Радонежскаго; въ 1834 г. на Калитниковскомъ кладбищѣ иждивеніемъ разныхъ жертвователей во имя Божіей матери всѣхъ скорбящихъ Радости съ придѣлами св. Николая и благовѣрнаго князя Александра Невскаго; въ 1839 г. на Дорогомилов-

скомъ кладбищѣ также иждивеніемъ разныхъ жертвователей, во имя Спасителя нерукотвореннаго образа съ придѣлами Владимірскія Божія Матери и преп. Елисавеѳы, и въ 1855 г. на Семеновскомъ кладбищѣ, иждивеніемъ купца Мушникова, во имя воскресенія Христова съ придѣлами во имя св. князя Владиміра и Божія Матери всѣхъ скорбящихъ Радости.

Вышеупомянутое положеніе св. Синода 1799 г. апрѣля 4, о пособіи вдовамъ и сиротамъ священнослужителей, въ 1823 г. августа 12 замѣнено особо организованнымъ учрежденіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. По правиламъ Попечительства доходы съ кладбищъ, по прежнему, обращаются на пособіе лицамъ духовнаго званія. Наемъ могилокопателей и сборъ денегъ за могилы и другіе предметы, по распоряженію Попечительства, производятся мѣстными священно- и церковно-служителями. Старосты церковные на кладбищахъ дѣйствуютъ только по хозяйству церковному, руководствуясь общею инструкціею приходскимъ церковнымъ старостамъ. Производится и полицейскій надзоръ надъ кладбищами, но только на общемъ основаніи, въ отношеніи благочинія и правильности рытія могилъ.

Въ 1848 г. издано печатное положеніе о предметахъ, требующихся при погребеніи усопшихъ, и о вкладахъ и приношеніяхъ за оное, по московскимъ городскимъ кладбищамъ. Мѣста для могилъ положеніемъ раздѣлены на 7 разрядовъ. Чѣмъ ближе къ церкви мѣсто на кладбищѣ, тѣмъ оно дороже. Бѣднякамъ по разрядамъ достались въ удѣлъ окраины кладбища. Печатное положеніе о московскихъ городскихъ кладбищахъ продается въ лавкѣ при Синодальной типографіи.

Московскія городскія кладбища занимаютъ хорошія мѣстности въ окрестностяхъ г. Москвы. Храмы Божіи на нихъ величественны, въ храмахъ повсюду благолѣпіе, при Богослуженіи стройное пѣніе, во всемъ чинъ и порядокъ. Но на пути къ нѣкоторымъ кладбищахъ развѣ покойники не испытываютъ безпокойства, а сопровождающіе ихъ не только опасаются за цѣлость своихъ экипажей, но и въ своей безопасности не всегда увѣрены; кромѣ того всѣмъ извѣстенъ на пути къ кладбищамъ нестерпимый смрадъ, происходящій не отъ разложенія тѣлъ умершихъ, которыя на кладбищахъ зарываются глубоко, а отъ иныхъ причинъ. Кладбища обрыты канавами, извѣстными подъ именемъ вала; на многихъ кладбищахъ остаются совре-

менныя имъ дремучія березы, которыя по ветхости своей угрожаютъ паденіемъ; между могилами нѣтъ правильныхъ дорожекъ. И ежели вы не знали, какъ съ безопастностію доѣхать до кладбища, то, прибывши на кладбище, не знаете, какъ дойти до мѣста, гдѣ могила вашего покойника.

Ежели бы устроить ко всѣмъ кладбищамъ покойныя шоссе, вмѣсто канавъ обвести кладбища оградами, между могилами, по правиламъ искуства, разбить дорожки, вмѣсто дремучихъ березъ насадить тополей или хвойныхъ деревьевъ, которыя, по своей постоянной зелени, всего болѣе приличествуютъ кладбищамъ, тогда московскимъ жителямъ открылось бы большее удобство посѣщать покойниковъ, и кладбища сдѣлались бы лучшимъ украшеніемъ столицы.

Мы могли замѣтить, что за послѣднее время, по разнымъ предметамъ городскаго благоустройства, быстро пошли въ Москвѣ разныя улучшенія. Будемъ надѣяться, что не далека очередь и до улучшенія московскихъ городскихъ кладбищъ.

Н. Розановъ.

(Изъ іюньской книжки Душеполезнаго Чтенія 1868 года).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюня 8 дня 1868 года.

Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ.*

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°.),
на Страстномъ бульварѣ.